

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

© 2015 г. В. П. Белобров

*Почвенный институт им. В.В. Докучаева, 119017, Россия, Москва,
Пыжевский пер., 7, стр. 2
e-mail: belobrovvp@mail.ru*

Любая наука, как и любое строение, держится на прочном фундаменте, добросовестно заложенном ее основателем, у которого обычно много молодых учеников и просто коллег, развивающих идеи своего кумира. В этой связке поколений определяющим является непрерывность цепи, когда смена происходит не спонтанно, а продуманно – эволюционно и предсказуемо. Причем теснота связи поколений определяет приоритет и направления исследований, их широту и значимость.

С этих позиций Иннокентий Петрович Герасимов, как лидер генетического почвоведения и географии почв, своим отношением к молодым ученым, аспирантам, стажерам, может характеризоваться одной фразой: внимательность и доброжелательность, помноженные на совет и самостоятельность в развитии идей и решении конкретных задач.

При всей внешней, совершенно не типичной строгости, которую иногда можно было заметить на его лице во время заседаний отдела в Институте географии, особенно при выступлениях молодых ученых, он всегда оставался внимательным слушателем. После этого наступала фаза резкого оживления, в голове академика уже созрели новые, явно понравившиеся ему самому идеи, и начиналась дискуссия, в которую вовлекалась вся немногочисленная, но жаждающая высказать свои мысли аудитория из сотрудников отдела.

Вспоминается одно из заседаний, на котором присутствовали В.М. Фридланд, С.В. Зонн, Н.А. Караваева, В.О. Таргульян, А.И. Ромашкевич, С.А. Шувалов, О.А. Чичагова, В.П. Костюченко. Отдел располагался в маленьком помещении в цоколе главного здания. Все ждали Иннокентия Петровича. Предстояло выслушать мои предложения по полевым работам в Средней Азии, куда меня,

только что защитившегося молодого сотрудника, совершенно не знакомого с регионом, направляли в долговременную “ссылку” для изучения структуры почвенного покрова.

К началу восьмидесятых годов это был достаточно хорошо изученный регион, где оставили свои научные “следы” ученики и последователи В.В. Докучаева: С.С. Неуструев, И.П. Герасимов, Е.Н. Иванова, А.Н. Розанов, Н.А. Димо, Е.В. Лобова, Н.Г. Минашина, Г.И. Доленко, С.А. Шувалов и др. Иннокентий Петрович задержался на чисто академический отрезок времени, который все присутствующие использовали в мирной беседе на околонаучные темы. Сообщение было коротким. Все внимательно слушали. Иннокентий Петрович как всегда, покачивая одной ногой, положенной на другую, с иронической и одновременно одобряющей улыбкой смотрел больше на окружающих, вероятно подбадривая их к выступлениям.

Анализ предстоящей мне работы в Средней Азии как-то незаметно совпал у Иннокентия Петровича, открывшего прения, с воспоминаниями о почвах Устюрта. Он увлекся, его поддержал С.А. Шувалов, затем в прения вступил В.М. Фридланд. Включились в дискуссию все. Обо мне как бы забыли, но при этом каждый выступавший давал совет и новую пищу для обсуждения. Заседание спонтанно переросло в дискуссионный клуб по текущим проблемам почвоведения. Наконец, вспомнили о виновнике и благословили его на среднеазиатские приключения.

Вместо 30–40 мин на меня потратили два часа. Иннокентий Петрович выглядел очень довольным, вероятно среднеазиатские воспоминания 30-х годов доставили ему истинное удовольствие, несмотря на затраченное время. Несколько обалдевший от такого объема информации, в заключении я получил еще кучу практических советов от знатоков региона: С.А. Шувалова и В.П. Костюченко.

Так было не всегда, но когда выступали молодые ученые, чувствовалось, что Иннокентию Петровичу очень важно услышать, что же нового скажет докладчик. Он тут же подхватывал и развивал затронутую в сообщении проблему. В сухом остатке для выступавшего оставалась развернутая проблема, анализ методов ее решения и вероятные результаты. Практически это означало новый этап работ в выбранном направлении.

Иннокентий Петрович Герасимов как ученик С.С. Неуструева последовательно проводил в жизнь, работая в Почвенном институте и Институт географии АН СССР, связь поколений, начавшуюся с В.В. Докучаева. В этой неразрывной цепочке, каждый почвовед, географ, найдет свое место.

Иннокентий Петрович всегда был доброжелателен к молодым ученым. По отношению к ним он не был излишне строг, скорее, наоборот, его выделял среди корифеев науки определенный либерализм, который вероятно базировался на азбуке науки – понимании того, что это необходимый и обеспеченный тыл. В памяти останется немного ироничная, но все понимающая улыбка. Обладая ею от природы он сполна дарил ее не жалея всем окружающим, особенно молодым, закрепляя тем самым связь поколений.

ИННОКЕНТИЙ ПЕТРОВИЧ ГЕРАСИМОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ АСПИРАНТОВ И СОТРУДНИКОВ (КОЛЛЕГ)

Западная Грузия, у разреза желто-бурой почвы на горе Мтирала. Слева направо: Т.Ф. Урушадзе, Д.В.Манджavidze – директор Батумского ботанического сада, И.П. Герасимов, Э.К. Накаидзе – аспирант И.П. по коричневым почвам, студент Коля с факультета почвоведения МГУ.

Иннокентий Петрович в Средней Азии на лёссовом обнажении.

И.П. Герасимов и В.А. Ковда Обсуждается решение о проведении в Москве X Международного Конгресса почвоведов, начало 1970-х годов.

Совещание директоров географических учреждений, начало 1980-х. Заседание проводит академик Л.М. Бреховских, лицом к нам – академик Ю.А. Израэль, стоит у стенки А.В.Дроздов, в те годы Ученый секретарь Института Географии АН СССР.

И.П. Герасимов докладывает Президиуму АН СССР проект Государственной Почвенной карты, 1948, Третьяковская Галерея.

И.П. Герасимов, А.А. Величко